

Зайцев Станислав Юрьевич

Zaytsev Stanislav Yuryevich

аспирант факультета политологии
Санкт-Петербургского государственного университетаPhD student, Political Science Department,
Saint Petersburg State University**ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ
КАК АГЕНТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ****TRANSNATIONAL CORPORATIONS
AS AGENTS OF GLOBALIZATION****Аннотация:**

Современные процессы глобализации характеризуются большим числом участников, влияющих на их движение и скорость. Одним из участников экономических, социальных и политических изменений в результате глобализации становятся транснациональные корпорации (ТНК), т. е. крупные компании, имеющие единую глобальную стратегию развития и стремящиеся к доминирующему положению на рынках нескольких стран путем развития сети филиалов и дочерних фирм и относительно неограниченного инвестирования акционерного капитала. В статье анализируются существующие подходы к изучению роли ТНК в процессах глобализации, а также показывается, каким изменениям способствует их деятельность, в том числе при взаимодействии с другими акторами. Автор отмечает, что на уровне отдельного государства транснациональные корпорации выступают важным субъектом политической и экономической сферы, как правило эффективно достигающим своих целей. Однако на глобальном уровне ТНК являются лишь агентами, действующими в существующем поле, которым необходимо успешно в него встраиваться и, используя существующие ресурсы, выступать драйвером процесса глобализации.

Ключевые слова:

глобализация, транснациональные корпорации, государство, политика, экономика, общество, институты, агенты.

Summary:

Modern globalization processes are characterized by numerous participants influencing their movement and pace. Transnational corporations (TNCs) are one of the agents of economic, social and political changes as a result of globalization. These are large companies with a single global development strategy and striving to market dominance within several countries through the development of a network of branches and subsidiaries and relatively unrestricted equity investment. The paper analyzes the current approaches to the study of the role of TNCs in the globalization processes as well as shows how their activities contribute to the changes, including their interaction with other actors. The author notes that at the level of a particular state, the transnational corporation is an important political and economic actor that usually achieves its goals in an effective manner. However, at the global level, TNC is the agent operating in the existing field which needs to be successfully integrated into it. Using the resources available, transnational corporations are the driver of the globalization process.

Keywords:

globalization, transnational corporations, state, policy, economy, society, institutions, agents.

Феномен глобализации на протяжении последних 20–25 лет является одним из основных объектов исследования социальных наук. Однако, несмотря на обилие научной и публицистической литературы, процесс глобализации, его развитие, возникающие проблемы и последствия до конца не изучены. Отчасти это связано с многообразием и развитием существующих агентов и акторов, усложнением процессов взаимодействия между ними, изменением ролей и влияния. Транснациональные корпорации стали как раз такими агентами и сумели больше других участников извлечь выгоду из происходящих изменений.

Под транснациональными корпорациями мы понимаем крупные бизнес-компании, имеющие единую глобальную стратегию развития и стремящиеся к доминирующему положению на рынках нескольких стран путем развития сети филиалов и дочерних фирм и относительно неограниченного инвестирования акционерного капитала. По данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), в мире насчитывается порядка 77 тыс. материнских и 770 тыс. дочерних компаний ТНК. В них занято около 62 млн сотрудников, а сумма оборота составляет 4 трлн долл. США [1, р. XVIII]. Наличие подобных ресурсов позволяет говорить о том, что глобализация положительно влияет на деятельность ТНК.

Американские исследователи Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю и Дж. Перратон определяют глобализацию как «процесс (или совокупность процессов), который воплощает в себе трансформацию пространственной организации социальных отношений и взаимодействий, измеряемую с помощью таких показателей, как их протяженность, интенсивность, скорость и воздействие, порождающую межконтинентальные или межрегиональные потоки и структуры активности, взаимодействий и проявлений власти» [2, с. 19]. Однако такие процессы не проходят гладко и вызывают сопротивление и противодействие сил, стремящихся их ограничить или вовсе от них отказаться. Это может проявляться в росте национализма, радикализма, терроризма и т. д.

Далее авторы выделяют четыре типа воздействия глобализации на современный мир:

1) воздействие в сфере принятия решений – имеется в виду степень, в которой формирование и реализация политики какого-либо актора (правительство, корпорация, профсоюзы, НКО и т. д.) зависят от глобальных сил и обстоятельств;

2) институциональное воздействие – в отличие от мотивов принятия решений связано с формированием и функционированием тех условий и правил игры, в которых данные решения реализуются;

3) распределительное (дистрибутивное) воздействие – подразумевает способы влияния на расстановку и отношения социальных сил (групп, классов, сообществ) в тех или иных странах;

4) структурное воздействие – уровень формирования социальных, экономических и политических моделей поведения и повседневной жизни внутри той или иной страны [3, с. 21].

Анализируя феномен глобализации, Х. Кхан разделяет его на три составляющие: экономическая, политическая и социальная глобализация. Так, экономическая глобализация характеризуется расширением торговых связей, аутсорсингом производства, расширением деятельности ТНК и ростом влияния международных финансовых институтов. Благодаря сетевому характеру отношений между головными и дочерними подразделениями корпораций происходят процессы накопления капитала и его проникновения в разные страны, что, в свою очередь, укрепляет кооперацию между участниками. Политическая глобализация выражается в повышении уровня взаимодействия между странами при решении мировых проблем, а также в создании общего ценностного базиса в виде реализации политических и гражданских свобод, прав человека и т. д. Социальная глобализация характеризуется принятием общей культуры и универсализацией идей в сфере потребления продуктов питания, развлечений и других аспектов жизни индивида и общества [4, р. 515].

Немецкий социолог У. Бек отдельно выделяет такую важную характеристику глобализации, как политизация жизни. Причем политическое относится уже не только к национальным государствам или непосредственно традиционным политическим акторам, а становится всеобъемлющим, почти тотальным. «На какой бы содержательный аспект ни указывала новая риторика глобализации (экономика, рынки, борьба за рабочие места, производство, товары и услуги, финансовые потоки, информация, стили жизни), в каждом случае бросаются в глаза политические последствия, вызванные к жизни действием механизмов *экономического* (выделено У. Бекон.) риска глобализации: институты индустриального общества, до того как бы полностью закрытые для политики, могут “дать трещину” и открыться для политического вмешательства» [5, с. 9]. Таким образом, глобализация открыла крупному международному бизнесу в лице ТНК возможность не только играть роль в установлении экономического порядка, но и формировать общество путем передвижения капитала, определения страны в системе мирового разделения труда, повышения/понижения уровня оплаты налогов и т. д. Установившаяся под влиянием этих факторов социальная структура определяет политическую систему, институты и модели отношений не только на национальном уровне, но и на глобальном и региональном. В процессе глобализации «...национальные государства и их суверенитет вплетаются в паутину транснациональных акторов и подчиняются их властным возможностям, их ориентации и идентичности» [6, с. 26].

Эту же мысль еще в 70-х гг. XX в. выражали исследователи международных отношений Дж. Най – младший и Р. Кохэн. Для них крупные корпорации уже давно стали участниками транснационального взаимодействия, т. е. такого типа поведения, при котором различные акторы (бизнес, профсоюзы, гражданские организации и т. д.) реализуют совместные цели с иностранными правительствами или обществами, обходя собственное правительство [7, с. 155]. Расширение такого рода интеракции связано с изменением среды, если угодно сокращением пространства, благодаря развитию транспорта, увеличению скорости передачи информации и т. д.

Экономист Д. Бхагвати отмечает высокую степень интеграции национальных хозяйств в мировую систему путем внешней торговли, прямых иностранных инвестиций, миграции населения и обмена технологиями [8, с. 6]. Автор также выделяет фундаментальные особенности современной глобализации:

1) снижение государством барьеров на пути потоков товаров и инвестиций и увеличение темпов роста научно-технического прогресса;

2) ускорение движения услуг и капиталов благодаря развитию информационных технологий;

3) обострение конкуренции и увеличение жесткости рынка из-за его глобального характера. Как следствие, у его малых участников сильнее развивается чувство экономической уязвимости и незащищенности;

4) усиление взаимозависимости государств и конкуренция за привлечение инвестиций ограничивают их способность действовать в интересах собственных граждан [9, с. 16–19].

В указанных сферах высока роль именно транснациональных корпораций. Они являются как основным источником прямых иностранных инвестиций, так и обладателями ключевых производственных технологий, способствующих развитию промышленности той или иной страны. Например, компания Shell благодаря внедрению технологий по сжижению природного газа сов-

местно с государственной Qatar Petroleum (Катар) открыла завод в городе Рас-Лаффан, строительство которого обошлось в сумму более 18 млрд долл. [10]. Во многом именно применение данной технологии и сотрудничество правительства и корпорации позволили Катару занять одно из ведущих мест на мировом рынке энергоресурсов.

Российский ученый С.В. Мартыненко уделяет внимание возможностям глобализации противостоят монополии тех или иных акторов на реализацию управленческих решений и злоупотребление этими решениями. Ключевым аспектом глобализации является борьба с монополизацией. «Эта проблема решается за счет создания множества “мостиков”, которые перебрасываются от одной локальности к другой, “мостиков” от социальных явлений – к экономическим, политическим, интеллектуальным, образовательным» [11, с. 49]. Следует отметить, что при глобализации никакие институты не имеют монополию на власть и влияние: ни государства, ни транснациональные корпорации, ни международные организации. На наш взгляд, к ослаблению роли государства в глобализационных процессах ведет не столько деятельность ТНК, а в принципе усиление всех их участников – от международных организаций до отдельного индивида, который благодаря развитию интернета и социальных сетей может решать часть своих проблем с минимальным участием государственных институтов. Таким образом, глобализация носит неизбежный и всеобъемлющий характер, а рост возможностей по включению в данный процесс еще больше ускоряет объединение мира и усиливает связи между участниками.

З. Бжезинский тоже выделяет в качестве основной характеристики глобализации утрату государством своего традиционного суверенитета. Однако властные возможности не распределяются по горизонтали между другими участниками политических процессов, а переходят основному бенефициару – Соединенным Штатам Америки. По мнению исследователя, такое положение дел связано с концентрацией в США глобальных институтов и глобальной взаимозависимостью в эпоху мгновенной передачи информации [12, с. 177]. Усилению роли США также способствует расширение и укрепление личных связей иностранных политиков и бизнесменов с американскими коллегами (путем, например, совместного обучения в университетах), а также появление глобальной элиты, обладающей высокой мобильностью, глобалистскими взглядами и транснациональной лояльностью [13, с. 178]. Основная задача этой группы – удержание своего высокого положения, которое достигается путем опоры на экономическую, политическую и военную мощь США.

По мнению З. Бжезинского, глобализация является ключом к пониманию современных мировых политических процессов, основным фактором, определяющим направление перемен мирового развития. В этом смысле продвижение идей глобализации, ее восприятие как благотворного процесса стало близко к идеологической догме. «Она (*глобализация*. – З. С.) несет в себе все черты идеологии: она оказалась исторически своевременной, была обращена к ключевым властным элитам, обладающим общими интересами, содержала критику того, что следовало отрицать, и обещала лучшее будущее» [14, с. 188]. Так глобализация и важнейшая роль США в процессе ее установления стали одним из инструментов легитимации современного международного порядка.

В деятельности транснациональных корпораций З. Бжезинский видит достижение положительных результатов в вопросах сокращения детского труда, борьбы с бедностью и защиты окружающей среды [15, с. 190]. Возможно, такой узкий взгляд на деятельность ТНК связан с тем, что З. Бжезинский, во-первых, считает главным двигателем глобализации государство, а во-вторых, Америка для него – это совокупность многих институтов и акторов (граждане, государственные институты, корпорации, международные организации), поэтому он весьма поверхностно рассматривает их деятельность по отдельности. Тогда остается непонятным, насколько успешно такое количество участников формирует общий интерес, какими рамками он ограничен и насколько прочно такое сотрудничество.

Один из самых известных критиков глобализации экономист Дж. Стиглиц выделяет основные негативные моменты данного процесса. Это усиление в ряде развивающихся стран разрыва между богатыми и бедными, подверженность финансовым кризисам из-за неправильной макроэкономической политики, продвижение интересов западных государств и бизнеса путем исполнения рекомендаций наднациональных институтов – Мирового валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка (ВБ). «Запад так продвигал программу глобализации, чтобы обеспечить себе непропорционально большую долю выгод за счет развивающихся стран. Несправедливым было то, что более развитые промышленные страны отказывались открыть свои рынки для товаров развивающихся стран, например сохраняя свои квоты на множество товаров – от текстиля до сахара, – и настаивали в то же время на том, чтобы те открыли свои рынки для товаров из более богатых стран; несправедливым было то, что развитые промышленные страны продолжали субсидировать свое сельское хозяйство, затрудняя развивающимся странам конкуренцию и настаивая при этом на том, чтобы развивающиеся страны ликвидировали свои субсидии производству промышленных товаров» [16, с. 10]. При слабом контроле импорта капиталов и товаров внутренний производитель проигрывал конкуренцию крупным иностранным корпорациям, что, в свою

очередь, не приводило к экономическому росту. «Польза от глобализации очень часто была гораздо меньше, чем утверждали ее защитники, а ее цена гораздо выше, поскольку разрушалась среда обитания, в политические процессы проникала коррупция, и, кроме того, быстрые перемены не давали странам времени для культурной адаптации. Кризисы, за которыми следовала массовая безработица, влекли за собой более долговременные проблемы распада социальных структур – от актов насилия в Латинской Америке до этнических конфликтов в других частях света, например в Индонезии» [17, с. 11].

На наш взгляд, глобализацию уже можно назвать не просто процессом, а сформировавшейся в современном мире системой, т. е. более или менее установившейся действительностью, некоторые качества которой уже необратимы. Мы, скорее всего, уже не вернемся в мир без компьютера или в мир вообще без международных организаций с национальными государствами как основными игроками на мировой арене. В политической сфере глобализация формирует новые модели и системы взаимоотношений участников. И в этой глобализированной системе транснациональные корпорации являются не самыми мощными акторами в плане применения силы, но важнейшими по влиянию на социум путем содействия экономическому развитию или формирования его предпочтений и взглядов через медиакорпорации.

Транснациональные корпорации в своей деятельности ограничены жесткими условиями. Они не могут себе позволить вести бизнес в ряде бедных государств, неспособных предложить благоприятную среду для инвестиций или не обладающих конкурентными преимуществами в виде дешевой рабочей силы или полезных ископаемых. «Эти государства-неудачники сталкиваются с жесткой реальностью: для привлечения транснациональных корпораций недостаточно хорошей политики и системы управления... Воистину неуспешными остаются немногие страны, у которых вообще нет шансов на процветание из-за отсутствия потенциала для развития торговли, привлечения иностранных инвестиций и эмиграции граждан, а также из-за политических кризисов (как в раздираемых войнами государствах Африки)» [18, с. 220–221].

Если же руководство ТНК принимает решение о ведении бизнеса в бедных странах, то правительства последних начинают соперничать между собой за привлечение этих инвесторов, предоставляя более выгодные условия деятельности (например, с помощью налоговых льгот). Такой процесс получил название «гонки по нисходящей» и грозит принимающим странам проигрышем в результате неграмотной финансовой и налоговой политики.

Мы полагаем, что транснациональные корпорации являются акторами только на уровне государства. На более же высоком уровне они выступают лишь агентами, своего рода проводниками глобализации. Ее развитие неподвластно воле ТНК, и последние вынуждены подстраивать свои стратегии под изменяющуюся среду. Иными словами, какие бы действия ни предпринимали ТНК и другие участники мировых процессов, глобализацию уже не остановить, необходимо как-то приспособляться и пытаться, синхронизируясь с ней, достигать своих целей.

Если рассматривать ТНК как агентов в понимании П. Бурдьё [19], то можно сделать вывод, что они уже включены в поле глобализации. Они не формируют правила глобализации, а знают их, поддерживают и действуют в существующих рамках. Поле глобализации уже задано, а действия транснациональных корпораций сводятся к его воспроизведению и преобразованию. В этом поле ТНК находятся в похожих условиях и зависимости от его состояния, а значит, могут иметь сходные интересы и практики не только как бизнес-единицы (основным интересом которых является получение прибыли), но и как распространители установившейся структуры отношений.

Так, после развала СССР и разрушения модели биполярного мира транснациональные корпорации США доминировали в экономической сфере, как и страна их происхождения. Однако успешное политико-экономическое развитие Китая и начало изменений в системе международных отношений позволили крупным корпорациям Поднебесной поддержать эти изменения в мировой структуре и повернуть вектор глобализации. Это выражается, например, в увеличении доли рынка микроэлектроники, занимаемой китайскими ТНК, а также росте инвестиций китайского бизнеса в страны Африки и страны «Нового Шелкового пути», что, несомненно, является драйвером геополитических изменений на ближайшие годы.

В экономической науке под агентом понимается индивидуум или организация, участвующие в производстве, распределении и обмене ресурсов в условиях рыночной системы. В основе действий экономических агентов лежат рациональность при принятии решений и оптимальность выбора, базирующиеся на полной (в идеале) информации о рынках и действиях других участников. В рамках экономических моделей агенты всегда будут действовать автоматически, одинаковым образом реагируя на состояние и характеристики системы. В реальности же агент постоянно пытается найти новые средства реализации своих интересов – новые технологии, новые торговые связи, новые финансовые инструменты и т. д. В результате характер роли несколько меняется, механизмы отбора соответственно изменяют интересы исполнителей ролей и в результате вся экономическая система непрерывно качественно изменяется» [20]. При такой трак-

товке транснациональные корпорации расширяют сферу охвата глобализации, а также дифференцируют связи с другими участниками, формируя новые модели и принципы взаимодействия и сотрудничества. Это позволяет говорить о том, что ТНК и другие экономические агенты получают ощутимую выгоду от сотрудничества в рамках установившейся системы глобализации, т. е. являются участниками игры с ненулевой суммой.

Отношения сотрудничества и взаимной выгоды устанавливаются между ТНК с одной стороны и государствами (host-country и home-country), профсоюзами, международными организациями – с другой. Взаимный интерес обеспечивает поиск механизмов координации деятельности и платформ для согласования курса, проводимого каждым участником. Это же является залогом того, что агенты встраиваются в процесс глобализации и становятся его драйверами в зависимости от имеющихся ресурсов. Транснациональные корпорации благодаря своему опыту работы в разных странах и доступу к технологиям продвигают глобализационные идеи, так как это способствует развитию бизнеса и повышению доходов.

Таким образом, роль транснациональных корпораций как агентов глобализации заключается в выполнении следующих операций:

- 1) перетекание финансового капитала, материальных ресурсов и технологий из одних стран в другие;
- 2) включение принимающей страны в мировую экономику и международное разделение труда;
- 3) формирование общей модели потребительского поведения (прежде всего среднего класса) для жителей всех стран;
- 4) создание единого мирового информационного пространства благодаря крупным корпорациям в IT-сфере (Facebook, Google, Microsoft) и развитию интернета;
- 5) интенсификация поиска возможностей диалога и механизмов сотрудничества вследствие роста взаимозависимости участников.

Все вышеизложенное показывает, что, несмотря на различные кризисы и риски, глобализация будет оставаться основополагающим трендом в развитии всех подсистем общества. Уровень вовлеченности в этот процесс позволяет говорить о том, что взаимодействие между участниками будет только возрастать. Как следствие, ни один из них не будет обладать возможностями управления глобализацией, в том числе и транснациональные корпорации, являющиеся проводником этого процесса.

Однако научно-техническое развитие ставит новые вызовы как перед обществом, так и перед ТНК. Развитие аддитивных технологий, 3D-печати и других способов создания продукта заставляет задуматься над тем, смогут ли ТНК сохранить свое положение в производстве товаров и формировании моделей потребления, насколько в таком случае изменится степень их влияния на глобализационные процессы. В ближайшее время на эти вопросы предстоит ответить в том числе и научному сообществу.

Ссылки:

1. World Investment Report 2006. FDI from Developing and Transition Economies: Implications for Development. N. Y. ; Geneva, 2006. 340 p.
2. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю, Дж. Перратон ; пер. с англ. В.В. Сошова [и др.]. М., 2004. 576 с.
3. Там же. С. 21.
4. Khan H.A. Globalization and Quality of Government: An Analysis of the Relationship // Public Organization Review. 2017. Vol. 17, no. 4. P. 509–524. <https://doi.org/10.1007/s11115-016-0352-4>.
5. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельника ; общ. ред. и послесл. А. Филиппова. М., 2001. 304 с.
6. Там же. С. 26.
7. Най Дж.С. мл., Кохэн Р.О. Транснациональные отношения и мировая политика // Теория международных отношений : хрестоматия / сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. М., 2002. С. 152–167.
8. Бхагвати Д. В защиту глобализации / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М., 2005. 448 с.
9. Там же. С. 16–19.
10. Завод Pearl GTL в Катаре [Электронный ресурс]. URL: <http://oilguru.ru/bibliotieka/zavod-pearl-gtl-v-katarie> (дата обращения: 20.12.2017).
11. Мартыненко С.В. Глобализация в системе социально-политических координат. М., 2011. 190 с.
12. Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство : пер. с англ. М., 2007. 264 с.
13. Там же. С. 178.
14. Там же. С. 188.
15. Там же. С. 190.
16. Стиглиц Дж. Глобализация. Тревожные тенденции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.library.fa.ru/files/Stiglitz-global.pdf> (дата обращения: 20.12.2017).
17. Там же. С. 11.
18. Бхагвати Д. Указ. соч. С. 220–221.
19. Бурдьё П. Социология политики : пер. с фр. / сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М., 1993. 336 с.
20. Поспелов И.Г. Экономические агенты и системы балансов [Электронный ресурс] : препринт WP2/2001/03. М., 2001. 68 с. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/78819132> (дата обращения: 20.12.2017).

References:

- Beck, U, Grigoriev, A, Sedelnik, V (transl.) & Filippov, A (ed.) 2001, *What is globalization? The errors of globalism are the answers to globalization*, Moscow, 304 p., (in Russian).
- Bhagwati, J & Inozemtsev, VL (transl.) 2005, *In defense of globalization*, Moscow, 448 p., (in Russian).
- Bourdieu, P & Shmatko, NA (comp.) (ed.) 1993, *Sociology of politics*, Moscow, 336 p., (in Russian).
- Brzezinski, Z 2007, *The choice: global domination or global leadership*, Moscow, 264 p., (in Russian).
- Held, D, Goldblatt, D, McGrew, A, Perraton, J & Soshova, VV (transl.) 2004, *Global transformations: politics, economics, culture*, Moscow, 576 p., (in Russian).
- Khan, HA 2017, 'Globalization and Quality of Government: An Analysis of the Relationship', *Public Organization Review*, vol. 17, no. 4, pp. 509–524. <https://doi.org/10.1007/s11115-016-0352-4>.
- Martynenko, SV 2011, *Globalization in the system of social and political coordinates*, Moscow, 190 p., (in Russian).
- Nye, JS Jr, Keohane, RO & Tsygankova, PA (comp.) (ed.) 2002, 'Transnational relations and world politics', *Teoriya mezhdunarodnykh otnosheniy: khrestomatiya*, Moscow, pp. 152-167, (in Russian).
- Pospelov, IG 2001, *Economic agents and balance systems, preprint WP2/2001/03*, Moscow, 68 p., viewed 20 December 2017, <<https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/78819132>>, (in Russian).
- Stiglitz, J 2017, *Globalization and its discontents*, viewed 20 December 2017, <<http://www.library.fa.ru/files/Stiglitz-global.pdf>>, (in Russian).
- World Investment Report 2006. FDI from Developing and Transition Economies: Implications for Development 2006*, New York, Geneva, 340 p.